

Снова тайком съев колбасу, дети как ветер забежали в дом. Чжэн Хайян еще не успел сесть, как в голове внезапно вспыхнула идея — в Китае в это время еще не было косметики, верно? В магазинах на прилавках продавали только крем «Снежинка» да подобное, а губную помаду он впервые видел, когда мама накрасилась. Но через двадцать лет всё будет совсем иначе — первый этаж торговых центров будет сплошь заставлен прилавками с косметикой и средствами по уходу. Женские деньги легко заработать!

Но открыть магазин жареной курицы — это одно, а магазин с помадой и косметикой — совсем другое. Вопрос, продадут ли товар или нет — это еще одно, но где здесь поставлять товар, если даже не знаешь, где его искать. Чжэн Хайян не разбирался в этой индустрии, не знал женских штучек и тем более не представлял, как открывается рынок косметики в Китае. Но он чувствовал, что Avon может быть первопроходцем в этой области.

Экономика становилась всё лучше, у людей становилось всё больше денег, цены на средства по уходу за кожей были вполне посильными. Какая женщина сможет устоять перед искушением косметики на пути к красоте?

Чжэн Хайян почувствовал, что здесь есть перспективы!

Но его ощущение было бесполезным — после Нового года ему было всего пять лет, и главное было, чтобы взрослые сочли, что у этого есть рынок и на этом можно заработать.

Чжэн Пин скоро вернулся из Пекина и, едва войдя, сразу заметил кучу баночек и флаконов на туалетном столике. Не удержавшись, он пробурчал:

— Зачем купили этот хлам?

В результате Чэн Баоли накричала на него.

— Ты называешь мою помаду хламом, а твои сигареты — нет? Затянулся разок, выдохнул — и что? Ты от этого растешь вширь или ввысь?

Чжэн Пин ответил:

— Это пицца для духа, понимаешь?!

Чэн Баоли не сдавалась:

— О! Пицца для духа, говоришь? И это мне... Мне тоже нужна пицца для духа! Я накрасилась помадой — мне радостно! Разве это не пицца для духа?

Чжэн Пин не смог переубедить Чэн Баоли и, смеясь, признал поражение:

— Ладно, ладно, хорошо, хорошо, я ошибся. Помада — это пицца для духа, а сигареты — хлам.

Он поинтересовался:

— Где купили?

Чэн Баоли ответила:

— Представительница Avon пришла и продала.

— Сколько стоило?

— Помада? Несколько юаней. А разная мелочевка — мы вдвоем набрали на несколько десятков юаней.

Чжэн Пин поднял бровь:

— Неплохо зарабатывает, намного больше, чем ларьки и мелкие магазины на улице.

Чэн Баоли села и сказала:

— Эй, только сейчас я подумала, правда, неплохо. Один тюбик помады стоит как несколько порций нашей жареной курицы.

Чжэн Пин возразил:

— Не сравнивай всё с жареной курицей. В прошлый раз, когда сына взвешивали, ты даже сказала, что он весит столько же, сколько несколько порций курятины.

Чэн Баоли засмеялась, прикрыв рот рукой:

— Привычка, привычка.

После возвращения Чжэн Пина Чэнь Линлин снова задумалась о том, чтобы вернуться в Пекин с сыном, но Хань И по-прежнему не хотел расставаться с Чжэн Хайяном, даже сильнее, чем в прошлый раз. Чэн Баоли предложила:

— Тогда подождем. Через пару дней мы с Чжэн Пином поедem в родной город переводить прописку, а по возвращении тоже нужно в Пекин. Давайте тогда поедem вместе. Если Хань И так липнет к Яньяну, пусть Яньян останется в Пекине, а ты мне помогай присматривать за ним, а я буду наезжать в Пекин смотреть сына, как будет время.

Чжэн Хайян подумал: «...» Мама, мы точно родные? Ты так легко отдаешь сына.

Чжэн Пин, конечно, не мог вернуться в родной город с пустыми руками. В жилом квартале было много знакомых, а также его старший брат, невестка и младший брат, так что нужно было купить подарки.

Чэнь Линлин и Чэн Баоли, найдя свободное время, взяли детей и отправились за покупками, выбирая только самое лучшее. Их мысли были просты и понятны: они уехали, чтобы заработать деньги, и теперь, возвращаясь к родным, хотели вернуться с размахом. Кроме того, нужно было купить хорошие подарки, ведь в прошлом, когда у Чжэн Пина не было денег, люди в жилом квартале относились к ним хорошо, они помогали друг другу, и отношения между друзьями и соседями были очень теплыми.

Чэнь Линлин не особо любила людей из жилого квартала Маслозавода Чжигун. Во-первых, у них не было близких отношений, а во-вторых, она до сих пор помнила осуждение и сплетни в свой адрес, поэтому при выборе подарков для них не старалась, лишь помогая Чэн Баоли выбирать что-то для семьи Чжэн и немного стараясь, выбирая подарки для двух братьев Чжэн.

Они гуляли с детьми по улице, где царил хаос: машины и пешеходы двигались в беспорядке, а на обочинах дети играли в картинки и мраморные шарики.

Чжэн Хайян оглядывался по сторонам, пытаясь найти, где продают косметику, но ничего не увидел. Однако он случайно заметил на стене листовку с надписью о том, что «Avon» набирает

«представительниц Avon».

Листовка была синего цвета, на ней были напечатаны фотографии косметики и несколько женщин в униформе с элегантной внешностью. На ней была такая фраза: «Представительница Avon — это красивая работа».

Наверное, потому, что он долго провел время с Хань И, Чжэн Хайян давно не испытывал такого вдохновения, но, увидев рекламный слоган, в его голове словно пронеслась искра. Он подумал, почему бы его маме и Чэнь Линлин не узнать больше о Avon сначала? Сначала узнать о Avon, не обязательно начинать прямо сейчас, можно подождать несколько лет, пока у всех станет больше денег и они смогут позволить себе косметику, и тогда начать — не поздно же.

Чжэн Хайян подумал об этом и захотел было сорвать листовку, как в то время с долговыми расписками, но к сожалению, в этот раз он не мог притвориться гусеницей, поэтому мог только бессильно смотреть на листовку. Хань И на руках у Чэнь Линлин вошел в маленький магазиник, но, не увидев своего брата Яньяна через полминуты, сильно встревожился, выгибался и поворачивал голову, повсюду искал брата.

Чэнь Линлин вынесла ребенка из магазина, окинула взглядом и обнаружила, что Чжэн Хайян стоит под стеной у наружной стороны магазина, запрокинув голову и смотрит на что-то.

— Яньян! — позвала она и, неся Хань И, подошла ближе. — Что ты там смотришь?

Увидев брата, Хань И перестал капризничать и спокойно сидел на руках. Чэнь Линлин подошла и взглянула на стену — оказалось, это тот самый «Avon», который они покупали в прошлый раз.

Чжэн Хайян, чтобы показать, что он маленький и не умеет читать, специально наивно указал на листовку пальцем:

— Тетя на картинке такая красивая.

Чэнь Линлин не обратила внимания на «красивую тетю», а заметила большую строку текста — «Представительница Avon — это красивая работа». Оказалось, это набор персонала. Внизу были указаны телефон и адрес, она мельком взглянула — это было совсем рядом, нужно было только перейти дорогу.

Чэн Баоли вышла из магазина с покупками и, увидев слова «красивая работа», сочла это очень свежим. На самом деле, для нее сами три иероглифа «косметика» были достаточно новыми. Она сказала:

— Ой, как интересно, Avon так набирает людей. Я никогда не слышала, чтобы работа могла быть красивой. Пошли, пошли, еще кое-что купим.

Сказав это, она потянула сына за руку.

Чжэн Хайян был немного разочарован реакцией взрослых, но подумал, что времени еще много, всё успеется в будущем.

Чжэн Пин и Чэн Баоли уехали в родной город с кучей вещей. Чэн Баоли специально взяла с собой купленную помаду. Поскольку Хань И не хотел расставаться с Чжэн Хайяном, Чэн Баоли просто оставила сына присмотреть за маленьким ребёнком, а Чэнь Линлин взяла двух детей к себе.

Чжэн Хайян на самом деле немного беспокоился и хотел поехать с ними, он всегда чувствовал, что в эту поездку обязательно что-то случится, особенно когда думал о своей бабушке. Вспоминая дом бабушки, у него на душе было беспокойно. Они не возвращались туда уже почти два года, и за эти два года не было никакого контакта с бабушкой в родном городе. В этот раз, наверное, снова придется с ней столкнуться. Он знал, что его мама уже не та, что раньше, но жизнь непредсказуема, и Чжэн Хайян только надеялся, что никакой неприятности не случится и не нарушит нынешний жизненный путь.

Но как говорится, чего боишься, то и притягиваешь. Некоторые несчастья нельзя избежать, можно только вынести на своих плечах и пережить.

Чжэн Пин и Чэн Баоли вернулись в родной город, центр провинции. Почти два года они не были здесь, но казалось, ничего не изменилось. Вокзал был прежним, улицы вокруг не изменились, город словно не тронуло время, и на первый взгляд следов перемен не было видно.

Чэн Баоли и другие несли кучу вещей, сели на рикшу и доехали до жилого квартала Маслозавода Чжигун.

Они вернулись не в выходной, поэтому днем в жилом квартале людей было почти нет. Только что прошел Новый год, температура была невысокой, и почти никто не болтался без дела на улице. Только бабушка Чэнь, жившая на нижнем этаже, только что закончила чистить овощи и собиралась занести скамеечку в дом.

Чэн Баоли и Чжэн Пин, неся кучу вещей, повернули с переулка, и сразу же увидели бабушку Чэнь. Чэн Баоли громко крикнула:

— Бабушка Чэнь!!

Бабушка Чэнь вздрогнула, поспешно обернулась, взгляделась — и на мгновение замерла. Видимо, она колебалась, но слова «Баоли» уже чуть не сорвались с ее губ. У бабушки Чэнь была дальновзоркость, издали она видела яснее, чем вблизи. Чэн Баоли и Чжэн Пин подходили всё ближе, но бабушка Чэнь наоборот уже не видела так четко, как только что.

<http://bllate.org/book/16484/1498042>